

Тен с трудом удержал разум, готовый застыть от экологии размножения духов, о которой он слышал впервые в жизни.

— Но госпожа Еджи, похоже, не хочет, чтобы вы приходили.

— ...Я знаю.

Не знаю почему, но это знаю. Водяная сила, которая всё время отталкивала его, принадлежит ей. Пегас мрачно пробормотал.

— На самом деле мы тоже хотели встретиться с госпожой Еджи, но не смогли перебраться туда. Там магический круг для засады, созданный охотником. Масштаб значительный.

Наверное, духа вроде пегаса схватит в один миг. Настолько большой, мощный и скрытый магический круг. До того любопытно, что же там спрятано внутри.

Кстати, если они действительно влюблённые, то причина, по которой Еджи продолжает останавливать пегаса, только одна.

— Госпожа Еджи, похоже, не хочет, чтобы вы попали в магический круг. Поэтому она и отправляла вас за пределы зоны влияния магического круга.

— Тогда надо было сказать об этом! Если постоянно отталкивать без единого слова, это ещё больше беспокоит!

Гнев длился недолго. Пегас быстро приуныл и опустил крылья.

— Что делать? Скоро придёт Манар. До этого Еджи должна перейти в Валенс, иначе детёныши пострадают.

Это море, где встречаются тёплое течение Манара и холодное течение Еджи. Течение огромных морских потоков не могло ограничиться лишь общением двух духов. Манар и Еджи движутся, вмещая в себя множество жизней. Те, кто живёт в тёплой воде, не могут выдержать холодную Еджи, а те, кто живёт в холодном море, не могут вынести горячий Манар.

— Но Еджи странная. Не поёт, ничего не говорит. Даже когда я обращаюсь к ней, делает вид, что не слышит. Вода слишком холодная. Море, которым управляет Еджи, всегда холодное, но не до такой степени.

Точно что-то произошло.

Тен посмотрел вниз на Валленштайна. Лицо, словно нарисованное, ничего не выражало, невозможно было понять, о чём он думает.

— Мы найдём способ. У нас тоже есть дело к госпоже Еджи.

— Какое дело у человека?

Пегас показал крайне настороженный вид. Каким бы заклинателем, помогавшим ему, тот ни был, в такой ситуации быть настороженным естественно.

— Я знаю причину изменений госпожи Еджи. Мы вылечим её.

— Правда?

Правда? Правда? Правда? Пегас кружился вокруг Тена, прыгая, словно в танце. Затем с опозданием обратил взгляд на маленькое существо в объятиях Тена.

— А это что?

Наклонив голову, пегас безмятежно спросил. Тен тяжело замолчал.

Хм. Если сказать: "Это господин Валленштайн, владыка с жутким прозвищем Великий император суровых холодов", – какую реакцию покажет пегас?

Но почему я вообще об этом думаю. Если ты дух, то разве не должен по умолчанию знать в лицо Четырёх владык стихий? Хотя сам не узнал, кто такой Валленштайн, Тен винил пегаса в невежестве.

— Что будешь делать?

К счастью или к несчастью. Валленштайн полностью проигнорировал пегаса.

— Что?

— Ты сказал, что найдёшь способ. Каким образом?

Валленштайн указал взглядом на море с установленным магическим кругом. Тен снова внимательно осмотрел магический круг для засады. Большая и широкая ловушка, плотно сплетённая, как прочная сеть. Даже этот видимый масштаб был лишь верхушкой айсберга. Ведь он не смог полностью выяснить истинную сущность, скрытую под водой.

— Форма магического круга большая и широкая. Но он не высокий.

Может, потому что это сеть, созданная для поимки русалки Еджи. Он в основном концентрировался со стороны моря и был на удивление невысоким в небе.

— Если это господин пегас, то вы сможете пролететь над зоной влияния магического круга.

— Отлично! Садись!

Пегас пригнулся, словно приглашая взобраться на него.

— Я не вижу этот магический круг, так что ты должен подсказывать мне, куда лететь!

Правильные слова. Но почему снова. Слабо слышимый звук рожка вызвал в груди Тена смутное беспокойство. Даже после того, как он взобрался на спину пегаса, галлюцинация рожка не исчезала довольно долго.

Обычно для верховой езды требуется много снаряжения – уздечка, удила, поводья, но в текущей ситуации это было роскошью. Без стремян для ног, обнимая одной рукой Валленштайна, Тен легко взобрался на голую спину без седла. Без какой-либо защитной экипировки, если упадёт, хорошего не жди. Остаётся только цепляться изо всех сил всем телом.

Пока Тен готовился к такому, пегас, впервые в жизни взявший на себя человека, совершенно не осознавал опасности. Как ребёнок, радостно подпрыгивающий с новой сумкой, он возбуждённо постукивал копытами. Тена охватило чувство опасности.

— Ну, полетели!

—!

Тело резко откинулось назад. Тен, барахтаясь, проглотил крик. Хотя тело было не из лёгких, каждый раз, когда пегас стучал копытом, всё тело взлетало и падало. Почти распластавшись и с трудом удерживая равновесие, Тен обвил свободной рукой толстую шею пегаса. Пегас взмахнул огромными крыльями и плавно взмыл.

Пегас взлетел с ужасающей скоростью. Влага, выступившая с его не до конца высохшей шерсти, пропитала одежду, но он совершенно не мог об этом думать. Защищая Валленштайна от ледяного встречного ветра, больно бившего по коже, крепко прижав его под собой, Тен с трудом приоткрыл глаза. Узкая радужка, видимая между веками, была ярко-жёлтой, как у хищной птицы.

— Вам нужно подняться выше!

— Достаточно?

— Ещё!

Под ногами виднелось чёрное колыхающееся море и белые куски льда, плавающие на нём. Одновременно был виден и окруживший их магический круг для засады, видимый только глазам Тена.

На таком расстоянии можно спокойно пройти. Как раз когда он подумал, что дело идёт легче, чем ожидалось, вдалеке за магическим кругом в море показалась фигура. Еджи, смотрящая на них с застывшим лицом.

Почему? - не успел он подумать, как Тен широко распахнул глаза. Магический круг для засады, который точно должен был быть внизу, преследовал их прямо под ногами.

Значит, изменяемый. Попались. Слишком просто думал. Магический круг, созданный для поимки не кого-нибудь, а Еджи, духа, ведущего огромное течение, не может быть так легко преодолен.

— Убегайте!

— Что? Почему?

— Магический круг преследует нас!

Гигантское существо поднялось, распрямив скрюченное тело. Когда маскировка рухнула, большие и длинные змеи вытянулись, как смерч. Каждая змеиная голова была больше тела пегаса. Стоит только задеть эти острые зубы - и костей не соберёшь.

Змеи разинули пасти и нацелились на пегаса. Тен указывал направления - вверх, влево, вправо - направляя движения пегаса. Головы змей, шипя и высывая языки, бросались над и под крыльями, между ногами, в бока. Началась погоня с разницей в волосок.

Когда они поднялись на пегасе так высоко, что горизонт моря выглядел круглой дугой, в ушах заложило. Пробившись сквозь облака, закрывавшие обзор, он зажмурился от колющего солнечного света. Внизу отодвигались глыбы льда, морская вода взметнулась высоко, и

верхняя часть тела женщины, обвитой красными цепями, показалась над водной поверхностью. Тело настолько гигантское, что Средиземное море казалось озером. Два глаза, закрытые красной вуалью. Вместо волос – множество змей, угрожающе извивающихся. Медуза.

Они действительно серьёзно настроились. Тен стиснул зубы. Медуза была духом, заключившим контракт не с отдельным заклинателем, а с организацией, одним из самых ужасающих существ даже в Гиниане. Бесчисленные сыплющиеся змеи были страшны, но особенно коварным было то, что взгляд в её глаза превращал в камень. Тен тоже слышал только слухи, но видел её впервые. Это был дух высокой группы риска, на использование которого редко давали разрешение.

Когда медуза поднялась, змеи устремились ещё выше. Уклоняясь от стаи змей, преследующих снизу, пегас взлетел почти вертикально. Чёрная стая змей, переплетённых, как лозы, и крохотный дух наперегонки стремительно взмывали вверх. Тен едва удерживался, чтобы не упасть.

Рука медузы, связанной цепями, соединёнными с кругом призыва, потянулась к узлу на затылке. Она собиралась снять вуаль. Нужно было остановить её. Во что бы то ни стало нужно было предотвратить, чтобы медуза открыла глаза.

— Ни в коем случае не смотрите вниз!

Прокричав во весь голос, Тен оставил слова с просьбой позаботиться о Валленштайне. Когда Тен подал новый сигнал, пегас, который только поднимался всё выше и выше, резко развернулся. Змеи, не успевшие за внезапной сменой направления, всё ещё были устремлены в небо. Перемещая центр тяжести вслед за разворачивающимся пегасом, Тен разжал руки. Тело, повинуясь гравитации, устремилось вниз.

Падаю.

Воздух, рассекаемый при падении с высоты, оглушительно гудел в ушах. Лицо, в которое врвался ветер, онемело. Даже вертикально падая с головокружительной высоты, Тен определял позицию. Текущая высота и направление падения. Расстояние до медузы. Место, куда движется её рука.

Учитывая принадлежность медузы, это тоже своего рода порча имущества. Если ещё установят умысел, то сразу в тюрьму.

Эти крайне мирские терзания длились недолго. В мгновение сократившейся дистанции Тен определил точку атаки и, сконцентрировав туда огневую мощь, взорвал её одним ударом. Среде бела дня маленький метеорит, блеснув светом, расколол небо.

Бах! Произошёл мощный взрыв. С раздирающим пронзительным криком медуза сжала обе руки. Забыв о том, что хотела снять вуаль, она обхватила покрасневшие тыльные стороны ладоней. Морская вода, вырвавшаяся вместе со взрывом, с опозданием хлынула, как дождь.

Тен тоже не остался невредим. Будучи ближе всех к эпицентру взрыва, его отброшенное отдачей тело плюхнулось в далёкое море. Ледяная, как лёд, морская вода в одно мгновение пропитала всё тело, и за пределами холода ужасная боль пронеслась по коже. Чем больше он барахтался, тем сильнее тело погружалось в чёрные морские глубины.

Воздух, циркулировавший в дыхательных путях, вышел через рот и нос. Сознание барахтающегося Тена, неспособного дышать, постепенно затуманивалось. За размывающимся

взглядом промелькнуло нечто, неясное – человек или рыба. Плавник, развевающийся, как шёлк, заполнил поле зрения.

Тонкая рука, протянувшаяся сзади, скользнула по боку и обняла за талию. Прикосновение, притягивающее его тело, было спокойным и тихим, но скорость, рассекающая воду сразу после, была быстрой и стремительной.

Далёкий кусочек света на поверхности воды приблизился в мгновение ока. Наконец высунув голову в воздух, Тен, кашляя, жадно втягивал воздух. Даже в этот момент руки, обнимавшие его, быстро плыли.

— Госпожа Еджи?

Еджи, державшая Тена и двигавшаяся, мельком повернула голову. Она ответила не на зов Тена. Скорее, словно смотря на что-то гораздо более далёкое, её взгляд был направлен в пустоту.

Пять пальцев, соединённых перепонками, плотно прижались к губам Тена, а затем оторвались. Когда Тен, поняв смысл действия, глубоко вдохнул и закрыл рот, Еджи снова нырнула под воду.

Естественно, Еджи была гораздо быстрее под водой. Длинный плавник, оставляя лишь след, быстро двигался влево и вправо. Змеиные головы одна за другой совали морды под воду. Это было место, где только что находились Тен и Еджи.

Змеи, широко раскрыв пасти и укусив лишь белые пузыри, безрезультатно сомкнули челюсти. Когда у Тена перехватило дыхание, Еджи снова поднялась над морем. Судорожно втянув воздух, она проверила медузу и снова нырнула в море. Повторив это несколько раз, они отдалились так, что медуза казалась меньше кулака. На расстояние, куда даже её длинные змеи не могли добраться. Еджи, подняв Тена на широкий и твёрдый лёд, уселась вместе с ним на краю. Нижняя часть тела, похожая на рыбий хвост, наполовину погрузилась в воду и колыхалась.

Всё тело горячо пылало. От всего тела Тена поднимался белый пар, и мокрая одежда быстро высыхала. Тен не применял никаких мер. Аквила, почувствовавший угрозу безопасности контрактора, самостоятельно пришёл в действие. Тен был благодарен за великодушие Аквилы, слышав о случаях духов, которым всё равно, умрёт ли контрактор, которые радуются крупице свободы, обретаемой со смертью контрактора.

Когда он потёр высохшие до твердости глаза тыльной стороной ладони, на них остался белый соляной налёт. Тен стряхнул неприятно прилипшую соль.

— Спасибо.

Он поклонился, но Еджи не дала никакого ответа. Сверкающий хвостовой плавник плескался о водную поверхность.

Вспомнился пегас, жаловавшийся, что она стала холодной, что игнорирует все слова. Вблизи она выглядела совсем иначе, чем когда он смотрел глазами Аквилы. Бледное лицо с посиневшими губами, синие застывшие руки и выражение лица, замёрзшее, как у трупа. Её характерное холодное и ледяное ощущение было в точности как при первой встрече с Валленштайном.

На лице Еджи, подобном скульптуре, появилась небольшая трещина. Тен, уловив тонкое

изменение, повернул голову в направлении её взгляда. Змеи, упустившие Еджи и Тена, извиваясь, преследовали пегаса. С одной стороны, волновался, с другой – успокоился. Еджи, похоже, ещё не до такой степени заледенела душой, чтобы безразлично относиться к кризису возлюбленного.

В отличие от её холодного, как зима, выражения лица, хвостовой плавник беспокойно продолжал бить по водной поверхности. Наконец, в момент, когда на сдвинутых бровях появилась морщина, море, обретя волю, схватило и швырнуло глыбу льда. Пока змеи, получившие по головам большим и твёрдым льдом, сжимались, пегас проворно вырвался.

Если бы медуза была обычным духом, существующим в естественном мире, и Еджи, и пегас могли бы преследовать её, как захотят. Однако ограничения контрактного духа преграждали ей путь. Она не могла покинуть круг призыва.

Медуза в ярости рвала красные цепи, туго обвившие всё её тело. Цепи не шевелились, а, напротив, сжимали её тело. Медуза завывала, схватившись за цепи, сжимавшие, как ошейник, дыхательное горло. Отчаянный крик не достиг Тена. Почувствовав жалость к ней, ещё мгновение назад пытавшейся убить его, но теперь отчаявшейся, Тен поспешно отвернулся. Это не было зрелищем, на которое хочется долго смотреть.

Сидящая рядом Еджи тоже царапала свою шею, как медуза. Вспомнилось, как она непринуждённо швыряла лёд в контратаке. Автоматически нарисовались дни, когда она, имея достаточно сил для сопротивления, тихо ждала. Может быть, Еджи намеренно избегала сражений.

Белые шестиугольные кристаллы, которые не отрывались даже пальцами, усиленно царапающими кожу, прилипли к её затылку. Тен, лежавший обессиленный, с трудом поднялся.

— Шея?

Еджи ничего не сказала.

— Осколок господина Валленштайна застрял в шее, верно? Поэтому вы не могли говорить?

Единственным ответом было молчание.

Как это произошло. Рука сама собой двинулась от жалости. От тела Тена по-прежнему поднимались огромный жар и пар, и рука в перчатке тоже. Кончики пальцев с хвостиком белого пара коснулись затылка Еджи.

Вопреки кипевшему до сих пор жару, даже пар замёрз.

Ужасное ощущение, как всё тело замерзает – кровеносные сосуды и каждая клетка – через кончики пальцев. Даже когда он упал в холодное течение, не было настолько плохо. Он впервые в жизни так живо, в реальном времени почувствовал, как разрушается тело. Аквила, почувствовавший опасность контрактора, выпустил огромное количество тепла, но бесполезно. Едва удавалось сохранить статус-кво.

— ...—.

Еджи приоткрыла рот, словно хотела что-то сказать. К сожалению, раздался только звук выходящего воздуха. Когда на гладком, словно отточенном, лице мелькнуло замешательство, она бросилась в море, словно убегая.

— Человек!

Когда вовремя прилетевший пегас приземлился, широкий лёд сильно заколыхался. Глядя на не отвечающего Тена, пегас, как маленький ребёнок, ныл: что случилось? Почему ты такой? А? А? У Тена не было ни духа, ни сил ответить.

Это было странно. Тен прекрасно жил в Ледяном замке и не раз обнимал владыку холода. Всё это время он поддерживал температуру тела силой Аквилы и никогда не получал особого урона.

<http://bllate.org/book/14993/1421403>